

Неонила Курляк

Неонила Курляк
* 27.9.1926, Николаев/Украина, † 17.4.2021, Украина
1943 г. – депортация на принудительные работы в Германию; 1944 г. – попытка побега, позднее отправка в концлагерь Равенсбрюк; август 1944 г. – концлагерь Нойенгамме, концлагерь-филиал Гамбург-Вандсбек; 1946 г. – возвращение на Украину

Мемориал бывшего концлагеря Нойенгамме | Копирование, переработка и публикация информационных материалов запрещены

Неонила Курляк

Неонила Александровна Курляк родилась 27 сентября 1926 года в Николаеве (Украина). Вскоре после рождения Неонилы умер её отец, а когда ей было два года, она потеряла и мать. Неонила Курляк выросла в семье своей тёти. Она ходила в 7 класс, когда летом 1941 года немецкие войска вошли в её город и вскоре начали готовить отправку местной молодёжи в Германию:

«Брали по годам. Сначала 1922 год [рождения], потом 1923-й, постепенно-постепенно и всё мои года не подходили. Аж мой год подошёл в 1943 году. И вот в 1943 году приказ всем такой: кто рожден в 1926 году, явиться на биржу труда для работы в Германии. Я смогла увильнуть, не пошла. Ну, стали ходить потом по домам и проверять, и здесь обнаружили, что я 26-го года и [сказали]: «В двухдневный срок явись». Ну и я с вещами вынуждена была явиться. Нас согнали в Николаеве, на ликероводочный завод. А ликероводочный завод [был] недалеко от железной дороги. Очень удобно транспортировать колонну. Ну и так нас дня два-три там собирали. […] И потом стали гнать на отправку. В общем, зрелище было ужасное. Эти колонны — с одной стороны немцы с собаками и родные. Там мать упала в обморок. Там это собаки гавкают. Мы бросались… здесь плётки. В общем, страшно. Ходили кругом, толкали в эти вагоны битком, что стоять нельзя было. Ну и на этом, как говорится, распрощались с родными кто как: крик, шум, гам… Ну и так мы тронулись в путь. Сколько мы ехали, я точно уже не помню».

(Источник: Неонила Курляк, интервью 5-го марта 1998 года. ANg. Все последующие цитаты взяты из этого интервью.)

Неонила Курляк попала в качестве подневольной рабочей на фабрику в Нойбранденбург. Позже она была помощницей по дому в семье одного служащего и должна была там следить за детьми. В семье Неонила Курляк пробыла один месяц, прежде чем она попала на военный завод, на котором производились снаряды и небольшие фугасные бомбы.

«Меня поставили на токарный станок. Но у меня глазомер не очень, и я [...] точила вот эти такие маленькие бомбочки, как фугаски, малюсенькие такие, и там надо было отверстие [сверлить] и потом проверять, чтобы оно точно совпадало. И у меня было очень много браку. Ну этот мастер, немец, меня убрал и поставил на другой станок, где эти бомбочки, уже готовые, [... машина] окрашивает краской. [...] Ну, потом я решила, здесь идёт война, гибнут на фронте люди, и от моей руки гибнут мои же товарищи на фронте. И может быть, и мать и отец погибли. Но я не только думала о наших, [я] вообще думала: «Я же на уничтожение работаю!»

Примерно через одиннадцать месяцев пребывания в лагере оружейного завода Неонила Курляк решила бежать вместе с двумя другими девушками. На следующий день все три были задержаны и доставлены назад в лагерь. Они должны были работать весь день и не получали никакой еды. Своему мастеру она сказала, что, несмотря на это, она всё равно убежала бы снова.

«[...] молча пошли себе, а я стала огрызаться: «Я всё равно убегу». А он [начальник лагеря] ни слова не сказал, не ударил, не выругался, ничего, молча. Ну, так я пошла спать. Утром на работу пошла. Он тоже ничего [не сказал]. Потом, в один прекрасный день, с ночной смены пришла, легла спать в бараке [...], будит меня полицай: «Вставай! Поднимайся, одевайся!» Я оделась, пошла на завод. Мне выдали две пайки хлеба, кусочек маргарина или чего-то. Пошли. И повёл меня [...]. Посадил на поезд, в общем. [...] Привезли в берлинскую тюрьму, в Берлин».

12 мая 1944 года Неонила Курляк была доставлена в концлагерь Равенсбрюк, где она должна была толкать вагонетки, работая в строительной команде. Через некоторое время были отобраны узники для транспортировки в Гамбург. Неонила Курляк в результате медицинского обследования попала в эту группу для отправки в Гамбург, потому как она была очень истощена и слаба. В концлагере Равенсбрюк ходили слухи, что узники, не прошедшие такие медицинские обследования несколько раз, уничтожались. Благодаря одной чешской женщине-врачу, обслуживающей узников, подменившей рентгеновский снимок Неонилы Курляк, ей удалось попасть в группу для отправки. Её доставили в Гамбург в филиал концлагеря Нойенгамме Вандсбек, где она должна была работать на производстве противогазов для любекской фирмы Дрэгерверк АГ (Drägerwerk AG, Lübeck). За те одиннадцать месяцев, которые Неонила Курляк провела в этом лагере, она пережила ужасные вещи.

«Был один эпизод со мной. Когда меня аузерка [надзирательница] избила кувалдой так, что у меня лицо было всё чёрное. А за что? Я огрызнулась. Подавали детали, а я не успела за двумя деталями, а этот конвейер немножко задержала. Она ко мне обратилась, а я огрызнулась: «Ай, не морочь мне голову». Ну вот она меня и избила. […] долго я отходила от этого».

В апреле 1945 года лагерь был зачищен и женщины были переведены в филиал-лагерь Гамбург-Айдельштедт. В один из дней все надзирательницы исчезли. В начале мая британские солдаты освободили узников из запертых бараков.

Через некоторое время Неонила Курляк была передана британскими властями на Эльбе советским войскам.

«Домой я вернулась лишь в марте 1946 года, поскольку мы — пять девушек — должны были остаться для работы в составе одной из советских военных частей. Мы постоянно просили отправить нас домой. Но нам отсоветовали это и уговорили ещё остаться. Нам говорили, что на Украине голод и никто не ждёт нас, что нас там будут презирать. Но мы не верили. Ведь это была не наша вина, что нас угнали в Германию. Однако по возвращении на родину я испытала то, о чём нам говорили. Мой отец [приёмный отец] был в 1946 году расстрелян нашими. Он был портной и во время войны шил для немецких офицеров и солдат шинели, штаны и костюмы. Когда война закончилась, его арестовали — это был его конец.»

После возвращения на Украину Неониле Курляк пришлось в качестве помощницы выполнять тяжёлую физическую работу в мастерской, изготавливающей протезы. Одновременно она закончила вечернюю школу. В 1954 году она уехала в Казахстан и работала там в одном из новых советских поселений на целине. Там она заболела туберкулёзом и вернулась на Украину.

Неонила Курляк несколько раз меняла профессию. И её личная жизнь тоже сложилась не очень счастливо.

«Моё замужество было счастливым, я нашла хорошего человека. Но когда я была в Германии в одном из концлагерей, с нами что-то сделали, я не знаю, что конкретно [...]. Короче говоря: мы не могли иметь детей. А он хотел детей. Поэтому мы решили разойтись. Мы разошлись по-хорошему. Он плакал и я плакала. Позже он привёз из Сибири свою девочку, и сейчас у него четверо сыновей. Я была после этого развода очень больна. Я его очень любила, он был моим первым мужчиной. Сегодня я живу одна.»

До самой старости у Неонилы Курляк был контакт с подругами, с которыми они вместе пережили ужасы лагерной жизни.

Неонила Курляк умерла 17 апреля 2021 г. на Украине.

Родственники Неонилы Курляк, 4-е июня 1941 г. Сзади слева её тётя и дядя, которые её вырастили.

(Частный архив Неонилы Курляк)

В 1950-х годах советское правительство решило преобразовать миллионы гектар степей Казахстана в сельскохозяйственные угодья. Неонила Курляк работала там некоторое время. Фотографии были сделаны в 1954 г. (слева) и в 1955 г. (справа) в одном из посёлков на целине в Казахстане.

(Частный архив Неонилы Курляк)

Неонила Курляк, 1970 г.

(Частный архив Неонилы Курляк)

«Мы, узники концлагерей, поклялись, что мы будем рассказывать молодому поколению о фашизме и войне. В память о жертвах концлагерей я развожу цветы — красные тюльпаны. И каждый год в день Освобождения, 11 апреля, или вернее говоря, в день восстания в лагере Бухенвальд, я приношу эти цветы к памятнику жертвам в Николаеве.»

Фотография сделана в 2002 году во дворе дома Неонилы Курляк.

(Частный архив Неонилы Курляк)

Дополненная перепечатка, 2021 г. // *(Фотопортрет на обложке: частный архив Неонилы Курляк)*